

DOI: 10.24153/2079-5912-2019-10-1-64-70

ВЫБОР ВЕРЫ В XXI ВЕКЕ: ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КОНВЕРСИИ ЖИТЕЛЕЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ОЦЕНКАХ ВЕРУЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ И ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА РЕГИОНА

Аннотация: Анализируются результаты социологического исследования, проведенного в конце 2018 – начале 2019 гг. с целью выявить общественное мнение верующего населения Омской области и позиции экспертов относительно степени влияния различных факторов на религиозную конверсию жителей региона. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и субъекта Российской Федерации (Омская область) в рамках научного проекта № 18-411-550010 «Выбор веры в эпоху социокультурных трансформаций: религиозная самоидентификация жителей современной Западной Сибири на примере Омской области».

Ключевые слова: религия; социология религии; религиозная конверсия; религиозная принадлежность; Омская область.

Изучение религиозных процессов в Российской Федерации включает в число приоритетных направлений исследование проблематики религиозной конверсии (от лат. *conversio* - "переход на другой путь", "изменение"), иначе – религиозного обращения, которое представляет собой «постепенное или внезапное изменение экзистенциальной ориентации человека, в результате которой он становится адептом какой-либо религии или религиозного учения. Религиозное обращение происходит или при переходе от неверия к вере, или при переходе в иную конфессию; частным случаем является реактуализация религиозности, привитой с детства» [9]. В той или иной форме, с той или иной степенью интенсивности конверсионные процессы в религиозной сфере протекали во всех обществах, вышедших из состояния архаики, которой была присуща тотальная монополия надличностных мифо-ритуальных традиций, базировавшихся на архетипах коллективного бессознательно и имевших статус априорно императивных регуляторов всех аспектов социальной и индивидуальной жизни. Но именно в наши дни, в эпоху, которую принято характеризовать как постсекулярную и постмодернистскую, проблематика религиозной конверсии приобрела беспрецедентную актуальность. С одной стороны, в России (как и во всем мире) в последние четверть века отмечается возвращение религии и религиозных институтов в публичное пространство, усиление их влияния на общественно-политическую и социокультурную сферы социума; религиозная принадлежность вновь воспринимается как социальная норма. С другой стороны, современное общество и государство относятся к религии как к приватной (причем необязательной) составляющей жизни отдельного человека и не навязывают индивиду непреложные паттерны конфессиональной

принадлежности. В условиях нарастающего религиозного плюрализма, обусловленного легким доступом к любой религиозной информации за счет прогресса информационно-коммуникационных технологий, проникновением исторически сложившихся конфессий в новые социальные и культурные среды, появлением новых религиозных движений, - в условиях плюрализма формирование религиозной самоидентификации преимущественно принимает характер личного выбора веры.

Различным аспектам проблемы религиозной конверсии в постсоветской России посвящено значительное количество публикаций, но в большинстве своем они уделяют преимущественное внимание вхождению в ту или иную конкретную религию [2-8 и др.]. Региональная специфика конверсионных процессов анализируется значительно реже [например: 1, 10].

Цель данной статьи – выявить общественное мнение верующего населения Омской области и позиции экспертов относительно степени влияния различных факторов на религиозную конверсию жителей региона.

Источниковую базу составили результаты комплексного социологического исследования, проведенного в конце 2018 – начале 2019 гг. при финансовой поддержке РФФИ и субъекта Российской Федерации (Омская область) в рамках научного проекта № 18-411-550010 «Выбор веры в эпоху социокультурных трансформаций: религиозная самоидентификация жителей современной Западной Сибири на примере Омской области». Организационное содействие в проведении данного исследования оказал Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2 (ГЭПИЦентр-2, г. Омск).

В рамках проекта была проведена серия фокус-групп с участием верующих различных конфессий, проживающих в областном центре и в четырех муниципальных районах (МР), репрезентирующих природно-экономические зоны Омской области – Калачинском, Саргатском, Тарском и Черлакском. Кроме того, осуществлен опрос экспертов – представителей органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, общественных организаций национальной направленности, научного сообщества, а также руководителей и священнослужителей религиозных объединений.

Рассуждая о причинах религиозной конверсии, участники исследования всех категорий, как правило, в первую очередь упоминали мотивы психологического характера – переживания, вызванные тяжелыми жизненными ситуациями, потрясения от необъяснимых, «чудесных» событий. «Ситуации какие-то сложные приводят к вере» (Саргатский МР, мужчина, 38 лет, католик); «Может быть, какое-то чудо в жизни произошло. Например, у меня есть знакомый, он стра-

дал астмой и, когда ему было 11 лет, он уже был при смерти, умирал, и вызывал Бога - если ты есть, то помоги мне. Укол ему поставили, он оклемался, поехал в больницу, через год он покрестился, и астма куда-то пропала» (г. Омск, мужчина, 21 год, православный).

Из числа социальных факторов наиболее высокие оценки получили семейное воспитание и семейные традиции. «Человек же из семьи растёт, самое основное закладывается только в семье, оттуда, с младых ногтей» (г. Омск, мужчина, 39 лет, православный). Тем не менее, влияние семьи на формирование религиозных интенций было признано небесспорным. Представители экспертного сообщества акцентировали утрату семьей функции транслятора религиозных ценностей в силу различий мировоззренческих установок представителей разных поколений, связанных с неоднократными радикальными трансформациями российского социума в XX - начале XXI вв. «Сегодняшняя семья - семья не традиционная, в том смысле, что старшее поколение - неверующее, а верующее, скорее среднее и младшее поколения. Поэтому, религиозные моменты какие-то - они с семьей слабо связаны» (эксперт 3. - представитель научного сообщества). При проведении фокус-групповых дискуссий неоднократно высказывалось мнение о том, что при всей значимости семейного воспитания решающий выбор остается за самим человеком. «У меня папа до 45 лет вообще был не крещёный, мама у меня крещеная, но для неё всё это было далеко <...> Я раньше маму просила, чтобы она мне Библию покупала, а мама боялась» (Саргатский МР, женщина, 35 лет, православная); «У ребёнка, в силу своих возрастных качеств, возникает чувство противоречивости, то есть, - почему должно быть именно так, как вы говорите? И начинают искать другие религии, которые, возможно, более отвечают его личным потребностям» (г. Омск, женщина, 20 лет, мусульманка).

Роль государства как фактор религиозной конверсии характеризовалась неоднозначно. Высокие оценки данному фактору мотивировались преимущественно тем, что Российское государство обеспечивает закрепленное в Конституции право граждан на свободу совести и вместе с тем оказывает поддержку традиционным конфессиям России, задавая тем самым вектор формирования религиозной идентичности. Те же, кто оценил роль государственной политики в религиозной конверсии невысоко, объясняли свою позицию, главным образом, тем, что выбор веры не зависит от власти: «Государство никакой такой задачи перед собой не ставит. Дается свобода выбора самому человеку, и даже нет такого пункта, чтобы детей воспитывали в религиозном плане» (г. Омск, женщина, 21 год, православная). Отмечалось также, что при формиро-

вании религиозной самоидентификации россиян значима не столько собственно государственная политика в религиозной сфере, сколько демонстрация своих религиозных ориентаций первыми лицами страны и региона, чье мнение референтно для большинства населения.

Влияние общественного мнения на религиозную конверсию некоторые участники исследования признали значимым фактором, мотивируя это социальной природой человека. «Человек тянется к социуму, то, в каком окружении он обращается, во многом определяет его принадлежность или не принадлежность к религии» (г. Омск, женщина, 22 года, адвентистка седьмого дня); «Сформировавшееся общественное мнение может как подтолкнуть человека к участию в тех или иных религиозных организациях, группах, так его и стопорнуть. Мне кажется, что общественное мнение <...> оказывается наиболее близким к тому, чтобы человек принял решение пойти в какую-то церковь, или не пойти» (эксперт Д. – представитель религиозных объединений, православие). Однако и среди участников фокус-групп, и среди экспертов по этому поводу преобладали скептические суждения, в подтверждение которых приводились два основных аргумента. Первый из них связан с возрастными параметрами: «Общество никак не повлияет на взрослого человека, потому что он пришёл к этой вере осознанно, у него есть свое мнение, и он идет в этом направлении. Если маленький ребёнок, школьник, подросток, то <...> у него нет своего мнения, он будет по течению плыть» (Саргатский МР, женщина, 35 лет, православная); «Зависит от возрастных особенностей. Именно в подростковом возрасте идёт давление со стороны окружающих, и подросток больше подвержен давлению» (г. Омск, женщина, 20 лет, мусульманка). Второй аргумент – распространенность в общественном мнении жителей России и Омской области антирелигиозных настроений. «Религии никакой нет, общество наше не религиозное. Экономика наша, Интернет говорят о том, что религия - для придурков. А надо жить, и жить хорошо. Надо искать деньги» (эксперт А. – представитель религиозных объединений, православие). Отмечалось также отсутствие в общественном мнении в стране и в регионе консолидированной позиции по отношению к религии: «Общество сегодня настолько сложно структурировано, что я вообще не верю в само понятие некоего общественного мнения. Есть некие лидеры общественного мнения, но они захватывают только некоторые сегменты общества. Поэтому я не думаю, что сегодня есть какое-то мнение общества по поводу религии» (эксперт З. – представитель научного сообщества).

В целом невысоко было оценено и влияние на религиозную конверсию свободного распространения религиозной литературы. При этом участники исследования, в

первую очередь, указывали на то, что в современном обществе, особенно в молодежной среде, чтение вообще все более теряет популярность: «Наша молодежь сейчас исключительно читает то, что в телефоне» (Саргатский МР, женщина, 47 лет, православная). Еще один довод – современный человек, как правило, не испытывает пиетета по отношению к религиозным текстам и не чувствует их отличия от секулярных произведений: «Литература, сама по себе, она не влияет. На человека, который в религии, она влияет. А если человек не пришел в религию, эта книга, Ветхий Завет, будет пылиться, Коран будет пылиться» (Тарский МР, мужчина, 53 года, мусульманин).

Средства массовой информации, с точки зрения участников исследования, способны оказать некоторое влияние на религиозный выбор, поскольку распространяют, в том числе, и сведения религиозного характера, причем, подстраиваясь под интересы публики, по большей мере освещают эффектные нетрадиционные верования: «Люди становились пастафарианами исключительно благодаря средствам массовой информации, обращающим внимание на экзотические культы» (эксперт З. - представитель научного сообщества). Представители экспертного сообщества, кроме того, подчеркнули манипулятивную роль СМИ в формировании имиджа той или иной конфессии в общественном мнении и тем самым их влияние на решение присоединиться к ней или нет: «Именно от того, как религия в целом, конкретная организация освещается в СМИ, массы узнают об этом, оценивают их деятельность» (эксперт М.Ш. - представитель органов исполнительной власти и органов местного самоуправления). Однако преобладало мнение, что СМИ не являются значимым фактором религиозной конверсии: светские медиа недостаточно освещают конфессиональную жизнь, а если и обращаются к религиозной тематике, то в погоне за сенсацией делают акцент на негативе и поэтому, скорее, отвращают от веры: «Они же негативные образы складывают, потому что людям интересно скандалы, расследования, и им проще написать какую-то скандальную статью, что у такого-то человека, религиозного деятеля, нашли 150 любовниц - что-то вот такое» (г. Омск, женщина, 30 лет, мусульманка); «Учитывая антагонизм по отношению к традиционным религиям, в частности, к православию, который в большинстве СМИ мы видим, это не способствует, чтобы человек ушел в религию» (эксперт Д. – представитель религиозных объединений, православие). Конфессиональные же СМИ немногочисленны и не имеют широкую аудиторию: «На 10 каналов, - дай Бог, если одна передача есть - Слово Пастыря, и всё» (Саргатский МР, женщина, 35 лет, православная).

Противоречивые оценки были даны и религиозным Интернет-ресурсам. С одной стороны, в современных условиях именно Интернет является наиболее полным и удобным каналом получения информации: «Эти сайты помогают, особенно тем людям, которые иногда боятся, или им трудно приходиться самим спрашивать, что их волнует, и узнавать больше. Может быть, человек стесняется, или не знает, как вести себя в церкви или перед священником, и как раз эти сайты помогают, потому что есть возможность задавать вопросы, получать ответы» (эксперт М. – представитель религиозных объединений, католицизм). Кроме того, Интернет служит достаточно эффективным инструментом миссионерства: «Сегодня проповедь в Интернете – это одна из основных форм миссионерской деятельности. Организации перенесли уличную проповедь сегодня в Интернет. Потому что там не надо разрешений, не надо привязки к определённой территории, поэтому сегодня все организации, по крайней мере исламские экстремистские, и организации нетрадиционные, да и православие тоже от этого не отступает, они все перенесли проповедь в Интернет. Очень много сайтов, которые, как раз, заточены под поиск новых людей, под неопитов» (эксперт Д. – представитель религиозных объединений, православие). С другой стороны, отмечалось, что человек, далекий от веры, вряд ли станет целенаправленно обращаться к Интернет-ресурсам с конфессиональным контентом: «Если у человека появилось желание изучить определённую религию, он обратится именно к Интернету, но сам Интернет, как влияние на человека, – он отпадает. Это только вспомогательное средство, чтобы больше узнать о религии» (г. Омск, женщина, 21 год, мусульманка); «Редко кто заходит на такие сайты – определённый круг людей, заинтересованных, верующие прихожане» (г. Омск, мужчина, 38 лет, православный). Зачастую официальные сайты конфессий не привлекают к себе внимание и не вызывают интереса у случайных пользователей: «Интернет-ресурсы, на мой взгляд, в настоящий момент не сильно развиты в религиозных организациях, зачастую информация на них не обновляется, новости не публикуются» (эксперт М.Ш. – представитель органов исполнительной власти и органов местного самоуправления); «Традиционные религиозные организации очень слабо в Интернете работают. Они думают, что больше традиционными, старыми методами, и как-то активно не работают. А какие-то там нетрадиционные секты <...>, которые, кроме религии, занимаются ещё и коммерцией, то у них, конечно, хорошие сайты, хорошие Интернет-ресурсы» (эксперт Ю. – представитель общественных организаций национальной направленности). По сравнению с официальными сайтами конфессий в качестве фактора, влияющего на религиозную конверсию, не-

сколько выше была оценена степень эффективности религиозных сообществ в социальных сетях: «Интернет-сайт – это просто ознакомительная форма, а вот эти религиозные сообщества – это вещи коммуникативные, а любая коммуникативная вещь вполне может явиться очень серьёзным фактором для продолжения знакомства. Затянуло, понравились люди, интересные идеи. Почему бы нет?» (эксперт Д. – представитель религиозных объединений, православие). Но и в отношении виртуальных религиозных сообществ тоже были сделаны оговорки: «Просто человеку с улицы достаточно трудно на них зайти и понять, о чём там идёт речь» (эксперт М.Ш. – представитель органов исполнительной власти и органов местного самоуправления); «Они, как правило, работают только на свою внутреннюю аудиторию. Миссионерский эффект у них низковат» (эксперт Б. – представитель религиозных объединений, православие). Кроме того, к информации, размещённой в глобальной сети, нет должного доверия: «К Интернету надо критически подходить, мало кто что поместит. Это такая яма» (Черлакский МР, женщина, 57 лет, православная).

Относительно миссионерской деятельности преобладало мнение, что в принципе она способна определить индивидуальный выбор веры, но в Омской области миссионеры не проявляют заметной активности: «От миссионеров очень много зависит, а в православии их просто почти нет» (г. Омск, мужчина, 46 лет, православный); «Во-первых, их мало, во-вторых – не нашли они ещё свои формы работы, у нас нет миссионерской культуры. Если спросить современного человека – вы встречали православного миссионера? – то, скорее всего, человек скажет, что я не понимаю, о чём речь, и как он выглядит, и что он должен делать» (эксперт Б. – представитель религиозных объединений, православие); «В пределах Омска вообще никто не занимается миссионерской деятельностью» (г. Омск, женщина, 30 лет, мусульманка); «У нас традиционные исламские слабоваты миссионеры. А те миссионеры, которые сейчас запрещены, – люди Джамаат, другие, <...> [раньше] сильно работали. После запретов миссионеров стало меньше» (эксперт Ю. – представитель общественных организаций национальной направленности). Деятельность миссионеров нетрадиционных конфессий как фактор религиозной конверсии характеризовалась неоднозначно. Признавалось, что по сравнению с миссионерами традиционных религий они успешнее, поскольку действуют более энергично и технологично, привлекают к себе внимание новизной и необычными форматами проповеди: «Они же используют всякие психотренинги, НЛП, отвечают на какие-то прямые потребности человека, который заинтересовался» (г. Омск, мужчина, 40 лет, адвентист седьмого дня); «Они не так ограничены в средствах <...> Мы не можем ни

в мечети, ни в православном храме какой-то балаган устраивать, цирк-шапито, как-то есть определенная строгость культурная, традиционная, то там ты можешь самыми разнообразными способами» (г. Омск, мужчина, 31 год, православный). Еще одно преимущество миссионеров нетрадиционного толка заключается в том, что они привлекают к себе людей, находящихся в состоянии духовного поиска и потенциально готовых принять любую веру: «Если в целом брать общество, то эффективность их деятельности значительно ограничена. Она ограничена, она точечная, она имеет небольшую аудиторию, именно ту аудиторию, которая должна сделать выбор» (эксперт М. - представитель научного сообщества); «Спасает то, что русский народ <...> не очень падок на нетрадиционное. Мне кажется, их успех ограничен определенной социальной группой людей, которые способны в принципе заинтересоваться и быть такими нетрадиционными верующими» (эксперт Б. – представитель религиозных объединений, православие). В целом же миссионеры нетрадиционных религий в региональном сообществе воспринимаются настороженно: «Они выступают в образе сектантов. Мы с этим не знакомы, и они у нас просто вызывают страх какой-то, а не то, чтобы вступать в их конфессию» (г. Омск, женщина, 21 год, мусульманка); «Да общество их не воспринимает <...> их результат близок к нулю» (эксперт А. – представитель религиозных объединений, православие).

Резюме.

В целом результаты исследования дают основание сделать вывод о том, что и в среде верующих, и в экспертном сообществе Омской области акт религиозной конверсии воспринимается как следствие причин преимущественно психологического характера. Ни один из проанализированных социальных факторов не был признан участниками исследования однозначно эффективным и императивным при индивидуальном выборе веры. Это свидетельствует об отсутствии в региональном сообществе механизмов социального давления, задающего индивидуально строго определенные конфессиональные паттерны при религиозной самоидентификации. Судя по результатам исследования, при формировании религиозных взглядов жителей Омской области более значимы секулярные структуры (прежде всего семья, в несколько меньшей государственности и общество), тогда как степень влияния конфессиональных институтов на приобщение к вере относительно невелика. Отсутствие у региональных религиозных институтов безоговорочно референтного статуса облегчает возможность личного духовного поиска и, соответственно, возможность религиозной конверсии как акта личного выбора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Астахова Л.С., Бухарев Я.С. Конверсионные интенции и современный ислам: попытки классификации «путей в духовную практику» (на основе мониторинга по Республике Татарстан) // Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 2. С. 125-136.
2. Гусева Е.С., Буланова И.С., Набиев Д.Х. Религиозное обращение в нарративах мусульман: опыт эмпирического исследования // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2017. № 2. С. 86-89.
3. Дорофеева Т.В. Мотивы конверсии в кришнаизм в условиях России // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2. С. 28-40.
4. Исаева В.Б. Социальный механизм религиозной конверсии: на примере петербургской буддийской мирской общины Карма Кагью. Дисс. ... канд. социолог. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 241 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://disser.spbu.ru/disser2/243/disser/Isaeva_dissertacia.pdf.
5. Любимова А.И. Теории религиозной конверсии и новые религиозные движения в России // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 1. С. 70-74.
6. Моравицкий Я.Б. Католическая община Санкт-Петербурга: явление конверсии и трансформация властных отношений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 4. С. 102-119.
7. Островская Е.А. Социально-антропологическое исследование буддийских мирских общин Санкт-Петербурга: автореф. дис. ... канд. соц. наук. СПб., 1998. 20 с.
8. Поплавский Р.О., Ключева В.П. «Как только я переродился...» Конверсия и рассказы о ней в пятидесятнической традиции: структура и функции // Международный журнал исследователей культуры. 2013. № 1. С. 35-41.
9. Религиозное обращение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2000-2001. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iph.ras.ru/enc.htm>. (дата обращения 15.01.2019).
10. Рязанова С.В. Выбор православия в условиях мировоззренческого плюрализма (Пермский край) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 76. С. 130-144

Yashin V.B.
Cand. hist. Sci.
Omsk state pedagogical University
Russia, Omsk
yashin.vb@mail.ru

**THE CHOICE OF FAITH IN THE TWENTY-FIRST CENTURY:
THE FACTORS OF RELIGIOUS CONVERSION OF THE INHABITANTS OF THE OMSK REGION THE ESTIMATED POPULATION OF THE
BELIEVING PERSONS AND EXPERT COMMUNITY OF THE REGION**

The article analyzes the results of a sociological study conducted in late 2018 – early 2019 in order to identify the public opinion of the faithful population of the Omsk region and the position of experts on the degree of influence of various factors on the religious conversion of the inhabitants of the region. The article was prepared with the financial support of RFBR and the subject of the Russian Federation (Omsk region) in the framework of the scientific project № 18-411-550010 «The choice of faith in the era of socio-cultural transformations: religious self-identification of the inhabitants of modern Western Siberia on the example of Omsk region».

Keywords: religion; religion; sociology of religion; religious conversion; religious affiliation; Omsk region.

Resume:

In General, the results of the study give grounds to conclude that in the environment of believers and in the expert community of the Omsk region the act of religious conversion is perceived as a consequence of reasons of predominantly psychological nature. None of the analyzed social factors was recognized by the study participants as uniquely effective and imperative in the individual choice of faith. This indicates the absence in the regional community of mechanisms of social pressure, which sets the individual strictly certain confessional patterns in religious self-identification. According to the results of the study, the formation of religious views of the residents of the Omsk region are more significant secular structures (primarily the family, a slightly smaller state and society), while the degree of influence of religious institutions on the introduction to the faith is relatively small. The absence of unconditionally referential status of regional religious institutions facilitates the possibility of personal spiritual search and, accordingly, the possibility of religious conversion as an act of personal choice.

Literature:

1. Astaxova L.S., Buxarev Ya.S. Konversionny`e intencii i sovremenny`j islam: popy`tki klassifikacii «putej v duxovnyuyu praktiku» (na osnove monitoringa po Respublike Tatarstan) // Islam v sovremennom mire. 2017. Tom 13. № 2. S. 125-136.
2. Guseva E.S., Bulanova I.S., Nabiev D.X. Religioznoe obrashhenie v narrativax musul`man: opy`t e`mpiricheskogo issledovaniya // Vektor nauki TGU. Seriya: Pedagogika, psixologiya. 2017. № 2. S. 86-89.
3. Dorofeeva T.V. Motivy` konversii v krishnaizme v usloviyax Rossii // Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. 2017. № 2. S. 28-40.
4. Isaeva V.B. Social`ny`j mexanizm religioznoj konversii: na primere peterburgskoj buddijskoj mirskoj obshhiny` Karma Kag`yu. Diss. ... kand. sociolog. nauk. SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny`j universitet. 241 s. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: https://disser.spbu.ru/disser2/243/disser/Isaeva_dissertacia.pdf.
5. Lyubimova A.I. Teorii religioznoj konversii i novy`e religiozny`e dvizheniya v Rossii // Vestnik Russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii. 2009. T. 10. Vy`p. 1. S. 70-74.
6. Moraviczkij Ya.B. Katolicheskaya obshhina Sankt-Peterburga: yavlenie konversii i transformaciya vlastny`x otnoshenij // Zhurnal sociologii i social`noj antropologii. 2005. № 4. S. 102-119.
7. Ostrovskaya E.A. Social`no-antropologicheskoe issledovanie buddijskix mirskix obshhin Sankt-Peterburga: avtoref. dis. ... kand. soch. nauk. SPb., 1998. 20 s.
8. Poplavskij R.O., Klyueva V.P. «Kak tol`ko ya pererodilsya...» Konversiya i rasskazy` o nej v pyatidesyatnicheskoj tradicii: struktura i funkcii // Mezhdunarodny`j zhurnal issledovatelej kul`tury`. 2013. № 1. S. 35-41.
9. Religioznoe obrashhenie // Novaya filosofskaya e`nciklopediya : v 4 t. / In-t filosofii RAN ; pod red. V. S. Stepina. M.: My`sl`, 2000-2001. [E`lektronny`j resurs] URL: <http://www.iph.ras.ru/enc.htm>. (data obrashheniya 15.01.2019).
10. Ryazanova S.V. Vy`bor pravoslaviya v usloviyax mirovozzrencheskogo plyuralizma (Permskij kraj) // Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie. 2018. Vy`p. 76. S. 130-144